

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Метатекст

С. А. БАЙКОВА

(МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н. П. ОГАРЕВА)*

Метатекст — это процесс соотношения основного текста с собственными пре-текстами (приставка «мета-» значит «о», т. е. текст о тексте), произведения, в рамках которых предметом для читателя становятся, во-первых, фикциональная (условная) реальность персонажей, во-вторых, процесс ее создания, и является категорией современного литературоведения, лингвистики, семиотики, культурологии.

Метатекст необходимо отличать от интертекста: если интертекст рассматривает данный текст во всем многообразии его связей с другими, обычно чужими, произведениями, то для метатекста характерна «замкнутость» произведения на себе, само-рефлексия автора. Роль метатекста в произведении выражением авторского отношения к собственному творению, несмотря на всю его важность, не исчерпывается. Метатекст способен выполнять в произведении и другие функции, набор которых может варьироваться в зависимости от автора и конкретного текста. Дискуссионность понятия «метатекст» порождает многообразие подходов к его осмыслению.

Первые попытки теоретического осмысления явлений, близких к современному пониманию метатекстуальности, относятся к началу XIX в. Теоретик немецкого романтизма Фр. Шлегель впервые предложил термин «поэзия поэзии» («Die Poesie der Poesie»). Он употреблял данное словосочетание, характеризуя «трансцендентальную поэзию». Термин Шлегеля был использован В. М. Жирмунским при анализе поэзии О. Мандельштама. Он назвал стихи Мандельштама не поэзией жизни, а поэзией поэзии («Die Poesie der Poesie»), то есть поэзией, имеющей своим предметом не жизнь, непосредственно воспринятую самим поэтом, а чужое художественное восприятие жизни.

Французский философ Ж.-Ф. Лиотар и американский литературовед Фр. Джеймсон в середине XX в. разработали теорию «нарратива», «метатекста», под которым понимаются как любые «объяснительные системы», которые организуют буржуазное общество и служат для него средством самооправдания: религия, история, наука, психология, искусство. Р. Барт поднял проблему

* Байкова Светлана Алексеевна — соискатель кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева. Тел.: +7 (8342) 29-05-68. Эл. адрес: baikovich@bk.ru

метаязыка и металитературы в работе «Литература и метаязык» (1957).

В отечественной науке понятие метатекста возникло во второй половине XX в., когда тексты изучались лингвистами в качестве конкретных знаковых систем (А. А. Потебня, Р. О. Якобсон, М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман). Исследователи уделяли большое внимание проблеме «смысл — текст» и трактовали последний как некую конструкцию, созданную кем-то для передачи другому или другим представлений о какой-то предметной области. Ю. М. Лотман, подчеркивая коммуникативную функцию текста, говорил, что «текст выступает... как техническая упаковка» сообщения, в котором заинтересован получатель. Метатекстовая функция как одна из основных функций успешной речевой коммуникации была выделена Р. О. Якобсоном. В одной из своих работ он писал, что метаязык как часть языка вообще тоже является структурным образованием, не имеющим аналогов в других языковых системах.

В современной науке границы этого понятия варьируются у разных ученых от всех «текстов о тексте» или «текстов в тексте» (А. Попович, М. Р. Майенова) до наиболее конкретного «авторского повествования об авторском повествовании». Как справедливо отмечает японский исследователь Ким Хюн Еун, следует отличать литературоведческий смысл этого термина от понимания метатекста, сложившегося в лингвистике и семиотике.

В лингвистике понятие «метатекста» стало широко использоваться после появления работы А. Вежбицкой «Метатекст в тексте» (1978).

А. Вежбицкая (р. 1938) — лингвист, исследовательница лингвистической семантики, прагматики и межкультурных взаимодействий, русистики. В исследовании «Метатекст в тексте» авторский монологический текст рассматривался ею как своего рода «двутекст», состоящий из высказывания о предмете и высказывания о самом высказывании. По ее определению, «метатекст» —

это в основном вводные слова и обороты с семантическим элементом «говорит», а его функция заключается в том, чтобы прояснять «“семантический узор” основного текста». Иными словами, метатекстом, по мнению Вежбицкой, являются высказывания о текущей речи в этой же речевой ситуации.

После работы А. Вежбицкой понятие метатекста в лингвистике разрабатывалось в разных направлениях. Одни исследователи (Т. Андрущенко, Е. Падучева) шли путем как расширения, так и сужения объема понятия. Другие (Н. Рябцева, В. Шаймиев, Н. А. Фатеева) разрабатывали данное понятие путем определения существенных признаков метатекста как особого текстового явления. В целом лингвисты, опираясь на работу А. Вежбицкой, под метатекстом понимают «высказывания о текущей речи в этой же речевой ситуации».

В литературоведении метатекст — это «текст, обращенный не только к предмету, но и к авторскому слову о нем», в котором, по определению Ю. М. Лотмана, «объектом изображения становится само литературное изображение». Согласно структурно-семиотическому подходу под метатекстом понимают код, с помощью которого расшифровывается первичный язык. Подобная трактовка развивается также в лингвистике, структурализме и постструктурализме и находит выражение в работах Ю. М. Лотмана. Следуя лотмановскому подходу, в качестве метатекста рассматриваются название произведения, структурное членение текста на главы, эпиграфы и авторские примечания к произведению, не включенные в основной текст, а также разного рода «лирические отступления» и рассуждения о произведении в самом произведении, тем более что последние встречаются у писателей-постмодернистов довольно часто (Е. Попов, Дм. Липскеров, В. Пелевин, Вен. Ерофеев, Д. Лодж, П. Теру).

Ю. М. Лотман (1922–1993) — литературовед, культуролог и семиотик — в своей статье «Текст в тексте» определяет понятие метатекста как специфическое риториче-

ческое построение, при котором различие в закодированности разных частей текста делается выявленным фактором авторского построения и читательского восприятия текста. Переключение из одной системы семиотического осознания в другую на каком-то внутреннем структурном рубеже составляет в этом случае основу генерирования смысла. Стремление к метатекстуальности, по Лотману, является имманентным свойством текста. И во всех своих дальнейших исследованиях метатекстуальности он будет исходить из этой общей посылки. Непосредственно к термину «метатекст» Ю. Лотман обращается при анализе «Евгения Онегина». В работе «Роман в стихах Пушкина “Евгений Онегин”» из трех типов «чужой речи» ученый выделяет «авторское повествование об авторском повествовании» и называет его «метаструктурным пластом», который «решительно меняет функцию авторского повествования». Метатекстовой пласт, по его мнению, это пласт, в котором объектом изображения становится само литературное изображение.

М. М. Бахтин (1895–1975) — мыслитель, филолог, реформатор-методолог гуманитарных наук. В теории М. М. Бахтина метатекст трактуется в духе созданной им металингвистики. Исследователь считает его основой отношения субъектов в диалоге. Несмотря на то что в своих многочисленных работах ученый не использовал термин «метатекст», ряд его высказываний позволяет говорить о его интересе к проблемам, которые могут быть определены именно как метатекстуальные. В бахтинской теории семиотическому понятию «текст в тексте» соот-

ветствует понятие «чужая речь». В книге «Марксизм и философия языка» он определяет термин «чужая речь» как «речь в речи, высказывание в высказывании, но в то же время это речь о речи, высказывание о высказывании».

Лит.: Вежицкая А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. М., 1978; Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Избранные труды. Л., 1977; Ким Хюн. Еун. Поэзия И. Бродского как метатекст : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003; Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Екатеринбург ; Омск, 1999; Лотман Ю. М. Роман в стихах Пушкина «Евгений Онегин». Спецкурс. Вводные лекции в изучении текста // Лотман Ю. М. Пушкин: Биография писателя. Статьи и заметки. 1960–1990 гг. «Евгений Онегин». Комментарий. СПб., 1995. С. 395–411; Лотман Ю. М. Пушкин. СПб., 2003; Смирнова Н. А. «Слова, слова, слова...» Шекспировский метатекст в русской и зарубежной литературе : сб. статей. Нальчик, 2008; Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов. Контрапункт интертекстуальности. М. : КомКнига, 2007; Хартунг Ю., Брейдо Е. Гипертекст как объект лингвистического анализа // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1996. №3; Якобсон Р. О. Речевая коммуникация // Избранные труды. М., 1985. С. 306–318; Imhof R. Contemporary Metafiction. A Poeto-Logical Study of Metafiction in English since 1939. Heidelberg, 1986; Shepherd D. Beyond Metafiction: Self-consciousness in Soviet Literature. Oxford, etc. : Clarendon Press, 1992.